

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

КАФЕДРА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-ПОИСКОВОЙ РАБОТЫ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Методические рекомендации

КОСТАНАЙ – 2022.

УДК 343.102
ББК 67.411
Г 15

Рекомендованы решением Ученого совета Костанайской академии
МВД Республики Казахстан имени Шыракбека Кабылбаева,
протокол № 14 от «20» июля 2022 г.

Рецензенты:

Кан А.Г. - Начальник научно-исследовательского центра
Алматинской академии МВД РК им. М.Есбулатова, кандидат юридических
наук, полковник полиции

Базарбаев М.Н. - Начальник Управления полиции города Костанай,
полковник полиции

Галиханов М.М. Методические рекомендации «Основы
оперативно-поисковой работы оперативных подразделений органов
внутренних дел Республики Казахстан» / Костанай: Костанайская
академия МВД РК имени Шыракбека Кабылбаева, 2022. – 13 с.

ISBN 978-601-09-79-39-0

Методические рекомендации разработаны в рамках
диссертационного исследования на тему: «Основы оперативно-поисковой
работы оперативных аппаратов органов внутренних дел Республики
Казахстан». Подготовлены на основе общепризнанных положений теории
ОРД и материалах практической деятельности оперативных аппаратов
ОВД, а также на базе личного опыта авторов. Предложены конкретные
поисковые признаки о возможных криминальных событиях по различным
направлениям работы оперативных аппаратов, прежде всего в свете
трагических январских событий 2022 года.

Методические рекомендации предназначены для руководителей и
сотрудников оперативных аппаратов ОВД, а также курсантов, слушателей,
преподавателей, магистрантов, докторантов организаций образования
системы МВД, специализирующихся по оперативно-розыскному
направлению.

УДК 343.102
ББК 67.411
Г 15

Введение

Оперативно-поисковая работа является первым и очень важным этапом в осуществлении оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Ее результаты определяют конечные итоги работы оперативных аппаратов ОВД.

Вместе с тем, события последнего времени показывают, что в этой сфере выявляются системные недостатки. Особенно наглядно эти проблемы проявились в начале января 2022 года в ходе террористических атак на ряд населенных пунктов нашей страны, прежде всего на Алматы.

Обращает на себя внимание масштабность осуществленных деструктивных акций. По словам Главы государства К. Токаева, в городе действовали порядка 20 тысяч боевиков. Их акции показали наличие четкого плана атак на военные, административные и социальные объекты практически во всех областях, слаженную координацию действий, высокую боеготовность и звериную жестокость.

На этом фоне, предварительная оперативная информация о признаках их подготовки либо не поступала, либо она была недостаточна для выводов о серьезности готовящихся террористических актов. При этом, в Алматы и других городах на протяжении длительного времени существовали в подполье многочисленные «спящие» ячейки боевиков, которые государство (по выражению Главы государства) «проспало».

Ситуацию осложняло то, что часть этих групп действовала под покровительством сотрудников силовых структур, прежде всего органов Комитета национальной безопасности (КНБ). По некоторым данным, именно для этих целей в горных районах Алматинской области вблизи Алматы в закрытых лагерях под таким «прикрытием» их участники проходили соответствующую подготовку к деструктивным акциям.

Скорее всего, информация об этом регулярно попадала в поле зрения оперативных аппаратов ОВД, но сам факт причастности КНБ препятствовал ее дальнейшей проверке, а тем более реализации. Здесь сыграл негативную роль тот фактор, что этот орган традиционно воспринимается в ОВД как «непогрешимый старший начальник», что во многом и привело к тому, что разрозненная оперативная информация о подозрительной активности членов террористических групп так и не оформилась в соответствующий сигнал, на который следует реагировать незамедлительно.

С учетом этого, в настоящие методические рекомендации включены поисковые признаки, на которые ранее оперативные аппараты ОВД традиционно не обращали внимание. Тем не менее, специфика современной криминогенной ситуации требует от оперативных работников расширения границ своей компетенции, так как этого требуют интересы общественной и, соответственно, национальной безопасности нашей страны.

Теоретические основы организации оперативно-поисковой работы органов внутренних дел Республики Казахстан

Оперативный поиск как начальная организационно-тактическая форма ОРД представляет собой систему ОРМ, осуществляемых в целях обнаружения лиц, фактов, предметов, документов, представляющих оперативный интерес. Чаще всего он направлен на выявление информации о следующих категориях объектов:

- лицах, представляющих оперативный интерес;
- событиях преступления;
- обстоятельствах, способствующих совершению преступлений;
- имуществе, похищенном в результате совершения преступления;
- документах, орудиях преступлений, а также иных предметах и следах.

При этом, оперативный поиск может осуществляться в постоянном режиме (на объекте оперативного обслуживания), периодически (на всех, нескольких, одном объекте) либо выборочно (локально, на интересующей части объекта). Результативность сбора информации, представляющей оперативный интерес, во многом зависит от знания оперативным составом сущности оперативного распознавания и поисковых признаков.

В зависимости от поискового свойства признаки, по которым можно осуществлять оперативное распознавание, делятся на две основные группы:

- 1) групповые, указывающие на групповую принадлежность объекта распознавания;
- 2) индивидуальные, присущие конкретному лицу, предмету или событию.

К основным поисковым признакам объектов, представляющих интерес для ОРД, относятся:

- приметы внешности человека;
- следы, оставшиеся на месте преступления;
- следы, оставшиеся на теле, одежде лиц, находившихся на месте преступления;
- приметы похищенного имущества;
- способ совершения преступления;
- клички и прозвища преступников и их соучастников.

Основными направлениями реализации этой организационно-тактической формы ОРД является поиск:

- среди граждан, проживающих на обслуживаемой территории, в местах вероятного совершения преступлений;
- в криминогенных группах (среди лиц, ранее судимых, занимающихся наркоманией, злоупотребляющих спиртными напитками, и т.д.);
- среди привлекаемых к уголовной ответственности за совершенные ими преступления;

- на объектах, на которых возможно совершение преступлений;
- в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес, а также в местах предполагаемого сбыта похищенного.

В целях сбора, систематизации, анализа и использования сведений, поступающих в процессе оперативного поиска, могут заводиться дела оперативного учета (ДОУ):

- на пораженные преступностью или контролируемые организованными группами (сообществами) отрасли производственно-хозяйственной деятельности, предприятия, учреждения, организации вне зависимости от форм собственности;

- на авторитетов преступной среды и «воров в законе», а также других лиц, судимых за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, по месту нахождения (в местах постоянного проживания, отбывания наказания).

Оперативный поиск предполагает получение и проверку первичной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, вне связи с конкретным лицом или фактом, с последующим выделением последних из общей массы. Такая форма применяется для раскрытия и предотвращения преступлений по принципу «от преступника – к преступлению». Эти меры образуют единый поисковый комплекс, охватывающий всю территорию, обслуживаемую оперативным аппаратом. Подобный комплекс нужно рассматривать как единую сигнальную, сторожевую систему, которая действует независимо от конкретного преступления или лица, но своевременно дает сигнал о совершении преступления или появлении лиц, представляющих оперативный интерес. Причем, даже если на обслуживаемой территории не совершаются преступления и не появляются указанные лица, поиск все равно продолжается, так как обстановка может измениться в любой момент (например, мероприятия по предупреждению терроризма). Данный принцип «независимого действия» не означает, что поисковая работа не имеет связи с реальными событиями, происходящими на территории. Наоборот, поиск осуществляется на основе всего комплекса данных о лицах, представляющих оперативный интерес, и соответствующих фактах, имевших место в прошлом и свершающихся в настоящем, а также с учетом перспективы развития событий.

Таким образом, поисковая работа является тем «рабочим инструментом» ОРД, при помощи которого мысленные предположения оперативного работника о возможном наличии на обслуживаемой территории признаков преступления получают реальное подтверждение или опровержение.

Поисковые признаки, сигнализирующие о возможной криминальной деятельности

Тактические приемы, с помощью которых устанавливаются лица, представляющие оперативный интерес, называются приемами распознавания. Совокупность данных приемов образует комплексный метод ОРД, называемый оперативным распознаванием.

Указанный метод основан на действии объективного закона взаимосвязи реальных явлений, в результате которого любой материальный процесс так или иначе отражается в других материальных связанных с ним процессах. Именно поэтому объекты, представляющие оперативный интерес, находят отражение в окружающей действительности. Материальные следы их существования, присущие им свойства и черты составляют в совокупности группы поисковых признаков, по которым рассматриваемые объекты могут быть выделены из множества других.

Как отмечалось выше, в зависимости от поискового свойства признаки, по которым осуществляется оперативное распознавание, можно разделить на две группы:

1. Признаки, позволяющие установить групповую принадлежность объекта (групповые), например, относимость обнаруженного человека к категории лиц, представляющих оперативный интерес, относимость конкретного явления, обстоятельства к подготавливаемому или совершенному преступлению. Такими считаются, в частности, общие признаки поведения, характерные для лиц, представляющих оперативный интерес, а также общие признаки для группы преступлений. Они указывают лишь на принадлежность исследуемого объекта к определенной категории (группе) лиц или событий.

2. Признаки, по которым устанавливается тождество (индивидуальные признаки), т.е. признаки, присущие конкретному лицу или предмету, например, черты внешности, по которым оперативник распознает среди посетителей вокзала разыскиваемого преступника.

Таким образом, под оперативным распознаванием понимается установление лиц, предметов и явлений, представляющих оперативный интерес, на основе определения их групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам.

Например, для оперативных аппаратов ОВД такими лицами традиционно является подучетный контингент. Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев они имеют отношение к криминальным процессам общеуголовного характера, происходящим на обслуживаемой территории. Поэтому, например, для подразделений криминальной полиции приоритетно владеть оперативной информацией в данной сфере.

Для подразделений по борьбе с организованной преступностью контингент, состоящий на оперативных учетах, также является четким ориентиром при осуществлении оперативного поиска и распознавания.

Несколько сложнее обстоит дело с выявлением интересующих фигурантов по линии религиозного экстремизма, так как многие новообращенные адепты деструктивных течений длительное время не проходят по учетам оперативных аппаратов. В настоящее время многие из них даже внешне ничем не отличаются от окружающих лиц. Это раньше, 10-15 лет назад, их можно было легко отличить от обычных людей чисто внешне. К таким признакам относилась одежда (короткие брюки, длинные рубашки и т.д.), растительность на лице (усы сбриваются, а борода – нет) и др.

В нынешней ситуации такие внешние признаки не всегда свидетельствуют о принадлежности к деструктивным религиозным течениям (ДРТ). Реальные участники таких движений внешне уже не выделяются из общей массы, переноса основной акцент противоправной активности в социальные сети под псевдонимами и анонимными никами.

Еще сложнее выявить лиц, пропагандирующих деструктивную политическую деятельность, направленную на дестабилизацию социально-экономической обстановки в стране. Сама эта категория как объект оперативного отслеживания появилась в поле зрения оперативных аппаратов ОВД сравнительно недавно и опыт их действенного распознавания еще не наработан в полной мере.

Здесь становится важным понимание второй группы поисковых признаков (индивидуальных).

Распознавание подготавливаемых или совершающихся преступлений осуществляется по признакам, характеризующим особенности поведения лиц, совершающих преступные деяния.

Признаки поведения лиц, подготавливающих или совершающих преступления, в зависимости от способа действий можно разделить на две группы:

- 1) признаки открытого совершения преступлений;
- 2) признаки тайного совершения преступлений.

Признаки 1-й группы свидетельствуют о том, что наблюдаемые действия являются явно преступными (хулиганство, разбойное нападение, грабеж, изнасилование). В данном случае для распознавания преступления нет необходимости применять специальные приемы, использовать профессиональные знания и т.д., поскольку преступный характер наблюдаемых действий очевиден.

Признаки 2-й группы представляют собой следствие действий, направленных на тайное совершение преступлений. Следует учитывать, что скрытность совершения преступления может обеспечиваться преступником различными путями: в одних случаях действия, направленные на достижение преступного результата, совершаются в

отсутствие потерпевшего и окружающих, в других случаях преступники действуют открыто, но зашифровывают преступный характер своих намерений.

Для распознавания истинного характера аналогичных действий преступника необходимы специальные познания и навыки. Распознавание широко применяется для выявления лиц, представляющих оперативный интерес, в местах наиболее вероятного их появления. Распознавание таких лиц основано на признаках, характеризующих их поведение, внешний вид и речь. Широко распространено также оперативное распознавание лиц, совершивших преступление и скрывшихся от следствия и суда, по признакам внешности и следам, возникшим вследствие совершения преступлений. Основной тактической особенностью в этом случае является то, что объектом распознавания являются конкретные лица, а само распознавание состоит в установлении тождества по индивидуальным признакам, присущим данному человеку.

Признаки, по которым осуществляется оперативное распознавание лиц, можно также условно разделить на две группы:

- признаки, не связанные с совершением данным лицом преступления (внешнее строение тела человека, двигательные, речевые и другие внешне проявляемые функции, приметы одежды, обуви, украшений);

- признаки, непосредственно возникшие в связи с совершением преступления (следы борьбы с жертвой преступления, следы химических веществ, которыми заблокированы ловушки, выставляемые на предприятиях торговли и др.).

Этот комплекс поисковых признаков, выработанный теорией ОРД около пятидесяти лет назад, остается актуальным и поныне. Вместе с тем, на наш взгляд, в настоящее время он применим больше для традиционной общеуголовной преступности.

Что касается современных вызовов и угроз национальной безопасности Казахстану, проявившихся в виде террористических атак на нашу страну, то перед теорией и практикой ОРД встает вопрос актуализации новых поисковых признаков, позволяющих заблаговременно их установить в процессе оперативного поиска.

Уже сейчас комплекс таких признаков можно разделить на две группы, которые логично (и часто очень тесно) связаны друг с другом.

Первую группу образуют обстоятельства, связанные с активностью всевозможных протестных групп, объединенных различными социально-экономическими проблемами. Это могут быть:

- непродуманные действия местных или центральных властей по резкому повышению стоимости товаров и услуг (например, цены на автомобильный сжиженный газ, как в январе 2022 года в г. Жанаозен);

- неверная интерпретация результатов электоральных компаний (акции после выборов Президента страны в 2019 году);

- неправильное освещение планируемых мер в сфере земельных отношений («земельные» протесты в 2016 году);

- иные «острые» аспекты жизнедеятельности государства и общества (проблемы дольщиков, владельцев «праворуких» автомашин, автомобилей с иностранными номерными знаками и т.д.).

Следует сразу оговорить, что сама гражданская активность, возникающая в ходе вышеназванных процессов, не является признаком криминальной деятельности, так как полностью соответствует действующему законодательству. Об этом говорил и Глава государства К. Токаев: «Граждане имеют право публично высказывать требования к местным и центральным властям, но делать это следует в соответствии с законодательством, в частности, с законом о мирных собраниях».

В то же время, как наглядно показали уроки января 2022 года, подобная активность может быть использована деструктивными силами для реализации своих планов по дестабилизации обстановки в стране. Так, известный оппозиционер М. Аблязов, лидер движения «Демократический выбор Казахстана» (ДВК – запрещено в Казахстане) пытался позиционировать себя как организатора массовых беспорядков, но при этом уточняет, что организация не причастна к началу протестов в республике. Позднее, по его словам, он и его штаб, расположенный на Украине, присоединились к протестам и управляли ими.

Именно их преступная деятельность образует вторую группу поисковых признаков, на которые необходимо обращать внимание оперативным аппаратам ОВД в каждодневной работе. Вот примерный их перечень:

– заметное увеличение доли приезжих и иностранных граждан (не говорящих на местных диалектах или имеющих специфический акцент) на крупных оптово-розничных рынках и торговых предприятиях, особенно в южных регионах Казахстана, близких к сопредельным странам;

– возрастающее число автомашин без номерных регистрационных знаков;

– повышенное внимание различных лиц к дислокации, графику работы, внутреннему расположению помещений объектов инфраструктуры, относящихся к критически важным – воинские части, здания правоохранительных и специальных органов, аэропорты, авто- и железнодорожные вокзалы, банки, телерадиоканалы и СМИ, объекты тепло- и водоснабжения;

– учатившаяся оперативная информация, поступающая из сельских регионов страны о появлении неизвестных лиц, агитирующих безработную молодежь ехать в крупные города, с обещанием материального и иного вознаграждения;

– сигналы о появлении в различных населенных пунктах групп молодых людей, компактно заселяющихся в пустующие санатории,

пансионаты, зоны отдыха и т.д., старающихся не выделяться и не привлекать внимания местных жителей;

– сведения о периодическом появлении или постоянном присутствии в труднодоступных местах каких-либо лагерей под видом туристических, рыбацких или охотничьих (особенно находящихся под охраной или кураторством силовых структур).

Для выявления указанных поисковых признаков потенциальных противоправных действий следует шире использовать «комбинированную» модель работы оперативных аппаратов ОВД. Она заключается в сочетании традиционных ОРМ, проводимых на обслуживаемой территории, и действий в сети Интернет.

При работе в социальных сетях особое внимание следует уделять мониторингу различных социальных групп и отслеживать в них процессы возникновения и развития «острых» социально-экономических вопросов (на первоначальном этапе) до степени протестных настроений. На каждом из этапов такого процесса необходимо принимать мероприятия по их нейтрализации по следующему алгоритму:

1. Установление максимального числа участников социальных сетей, в которых возникли и развиваются конфликтные тенденции (их IP-адреса, зарегистрированные адреса местонахождения абонентов, определение их данных).

2. В случае использования анонимных сетевых соединений – применение соответствующих программ деанонимизации сообщений.

3. Распределение выявленного контингента по нескольким категориям:

– пассивные участники форумов, не принимающие активного участия в обсуждении протестных настроений, но присутствующие на них на регулярной основе (наиболее многочисленная аудитория);

– подстрекатели незаконных массовых акций в населенных пунктах под предлогом реальных или выдуманных «острых» социальных проблем;

– активные участники, поддерживающие идеи организации несанкционированных выступлений и высказывающие популистские, невыполнимые экономические и политические требования власти;

– организаторы и координаторы протестных акций, открыто или завуалированно призывающие к насильственным действиям по отношению к сотрудникам правоохранительных органов и специальных служб, к дестабилизации обстановки и групповым нарушениям общественного порядка.

3. Проведение профилактической работы силами служб общественной безопасности и оперативного состава с первой категорией выявленного контингента для «отрыва» их от назревающей криминальной ситуации и получения дополнительной информации о причастных к ней

лицах, способах связи (пароли для доступа в закрытые аккаунты), местах конспиративных встреч и т.д.

4. Осуществление в отношении остальных традиционного комплекса ОРМ (как общих, так и специальных) по документированию признаков преступной деятельности и последующего решения вопроса о начале досудебного расследования.

Таковы краткие рекомендации по организации поисковой работы оперативных аппаратов ОВД в современных условиях.

Заключение

Очевидно, что такая схема работы оперативных аппаратов потребует серьезной перестройки организационно-правовых основ их деятельности.

Прежде всего, необходимо адаптировать под нее планирование их работы, в первую очередь, применительно к приобретению источников получения информации (как гласных, так и негласных). Помимо традиционных источников по линии общеуголовной преступности, необходимо расширять спектр иных, на первый взгляд, не имеющих прямого отношения к явной преступной деятельности. Это те социальные процессы, о которых сказано выше.

Сочетание таких подходов позволит создать модель поисковой работы оперативных аппаратов ОВД, включающую в себя наиболее опасные вызовы и угрозы общественной безопасности. Соответственно, сигналы о нарастании опасности не пройдут мимо их внимания, давая возможность заблаговременно принять упреждающие меры.

Список литературы:

- 1 Обращение Главы государства Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана 7 января 2022 года. <https://akorda.kz/ru/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-70412> (дата обращения 10.05.2022 г.).
- 2 Матвеев С.Е. Оперативный поиск в криминальной среде / Под общей ред. Кваши Ю.Ф. – М.: МИ МВД России, УВД Новгородской обл., 1998.
- 3 Чечетин А.Е. Оперативно-розыскная деятельность. <https://be5.biz/pravo/o003/6.html> (дата обращения 26.05.2022 г.).
- 4 Оперативно-розыскная деятельность: Учебник, 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шуилова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 848с. <http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=989&lvl=05.%20> (дата обращения 06.05.2022 г.)
- 5 КАСЫМ-ЖОМАРТ ТОКАЕВ: Демонстранты не должны нарушать общественный порядок (3 января 2022 года) https://www.inform.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-demonstranty-ne-dolzheny-narushat-obschestvennyy-poryadok_a3881049 (дата обращения 10.01.2022 г.).
- 6 Трагедия январских событий 2022 года в Казахстане и теологический «паноптикум». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.isap.center/analytics/82> (дата обращения 25.03.2022 г.).

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

КАФЕДРА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОСНОВЫ ОПЕРАТИВНО-ПОИСКОВОЙ РАБОТЫ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Методические рекомендации